

Н.П. Бухарина*

**ЦЕЛЕВОЙ (НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ) КАПИТАЛ
СЕНАТОРА Н.А. БУЦКОВСКОГО
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ,
ПОДВЕРГШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
В РЕЗУЛЬТАТЕ СЛЕДСТВЕННОЙ И СУДЕБНОЙ ОШИБКИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-10
УДК 233-46:343.159: 343.159.5

Выходные данные для цитирования:
*Бухарина Н.П. Целевой (неприкосновенный) капитал сенатора
Н.А. Буцковского как инструмент реабилитации лиц, подвергшихся уголовному
преследованию в результате следственной и судебной ошибки // Исторический
курьер. 2025. № 4 (42). С. 145–164. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-10.pdf>*

N.P. Bukharina*

**TRUST (UNTOUCHABLE) CAPITAL
OF SENATOR N.A. BUTSKOVSKIY
AS A TOOL FOR REHABILITATION OF PERSONS
PROSECUTED AS A RESULT
OF INVESTIGATIVE AND JUDICIAL ERROR**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-10

How to cite:
*Bukharina N.P. Trust (Untouchable) Capital of Senator N.A. Butskovskiy as a Tool for
Rehabilitation of Persons Prosecuted as a Result of Investigative and Judicial Error //*
Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 145–164.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-10.pdf>]

Abstract. Based on published data, including statistical and financial data, the article considers the prerequisites for the creation, management and efficiency of the unique pre-revolutionary endowment of N.A. Butskovskiy. The life path and professional activity had a significant influence on N.A. Butskovskiy's decision to bequeath his capital to charity. It is shown that the main purpose of the endowment was to overcome the social consequences of imperfections of the pre-revolutionary criminal procedure legislation, the achievement of which was seen by the founder of the "eternal endowment" in the material support of persons who were prosecuted as a result of investigative and judicial errors or a set of difficult life circumstances, as well as in the organisation of a shelter for needy participants of criminal proceedings on the part of the defence. The application of a set of financial indicators made it possible to trace the endowment capital value growth over the period from 1886 to 1916, to assess the efficiency of financial investments in securities, which ensured the issuance of cash benefits to an average of 12–13 needy people per year. The study shows that the management strategy of the Council of Chartered Attorneys at the St. Petersburg (later Petrograd) Court Chamber, who were not professional financiers, was aimed at obtaining a small but stable income, which made it possible to realize by 1916 a significant part of the charitable objectives set by the founder of the "perpetual endowment". Despite its local character, the establishment of the endowment of Senator N.A. Butskovskiy was of great importance for the solution of acute social problems, as well as for the development of the institution of rehabilitation in the domestic criminal process.

Keywords: endowment, philanthropy, foundation effectiveness, judicial reform of 1864, investigative error, miscarriage of justice.

*The article has been received by the editor on 29.04.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* Надежда Порфирьевна Бухарина, соискатель, Юридический институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия, e-mail: bukharina.np@yandex.ru
Nadezhda Porfir'evna Bukharina, Applicant, Law Institute of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: bukharina.np@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе опубликованных данных, в том числе статистических и финансовых отчетов, рассмотрены предпосылки создания, особенности управления и эффективность уникального дореволюционного эндаумента Н.А. Буцковского. Жизненный путь и профессиональная деятельность оказали значительное влияние на решение Н.А. Буцковского завещать свой капитал на нужды благотворительности. Показано, что основной целью создания эндаумента являлось преодоление социальных последствий несовершенств дореволюционного уголовно-процессуального законодательства, достижение которой виделось учредителем «вечного вклада» в материальной поддержке лиц, подвергшихся уголовному преследованию в результате следственной и судебной ошибки либо стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также в организации приюта для нуждающихся участников уголовного процесса со стороны защиты. Применение комплекса финансовых показателей позволило проследить рост стоимости целевого капитала за период с 1886 по 1916 г., оценить эффективность финансовых вложений в ценные бумаги, обеспечивших выдачу денежных пособий в среднем 12–13 нуждающимся в год. Исследование показало, что управленческая стратегия Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской (позднее – Петроградской) судебной палате, которые не являлись профессиональными финансистами, была направлена на получение небольшого, но стабильного дохода, позволившего реализовать к 1916 г. значительную часть поставленных учредителем «вечного вклада» благотворительных задач. Несмотря на локальный характер, учреждение эндаумента сенатора Н.А. Буцковского имело большое значение для решения острых социальных проблем, а также для развития института реабилитации в отечественном уголовном процессе.

Ключевые слова: целевой капитал, благотворительность, эффективность фонда, судебная реформа 1864 г., следственная ошибка, судебная ошибка.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025 г.

Введение. Изучение дореволюционных исторических источников показывает, что ни одна из сфер общественной жизни Российской империи не была обделена вниманием филантропов и меценатов: наука и искусство, медицина, образование и общественное призрение, строительство, архитектура, библиотечное и музейное дело хранят имена своих благодетелей.

А была ли сфера уголовного судопроизводства местом приложения сил дореволюционных благотворителей? На первый взгляд ответ очевиден. Благотворительность и уголовное судопроизводство несовместимы, так как целью последнего выступало раскрытие и расследование преступления, изобличение виновного и его справедливое наказание, защита прав потерпевшего от преступного посягательства. Вместе с тем история отечественной филантропии говорит об обратном. С именем видного деятеля судебной реформы 1864 г. сенатора Николая Андреевича Буцковского (1811–25.09.1873) связан уникальный прецедент использования целевого (неприкосновенного) капитала для преодоления социальных последствий несовершенств дореволюционного уголовно-процессуального законодательства путем материальной поддержки лиц, подвергшихся уголовному преследованию в результате следственной и судебной ошибки. Однако предпосылки учреждения, вопросы управления и эффективность использования эндаумента сенатора Н.А. Буцковского до настоящего времени не выступали предметом научного исследования. Цель настоящей работы – изучение особенностей создания целевого (неприкосновенного) капитала сенатора Н.А. Буцковского, а также оценка эффективности его использования на основе анализа денежных отчетов Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской (позднее – Петроградской) судебной палате (далее – Совет присяжных поверенных).

В настоящее время методология оценки эффективности дореволюционных эндаументов недостаточно разработана. В современной науке также существует проблема отсутствия единства мнений о системе, количестве и характеристиках экономических показателей эффективности деятельности фондов целевого капитала. Так, например, Я.М. Миркин с соавторами предлагают использовать для оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала в сфере образования систему из девяти показателей, позволяющую комплексно оценить доходность от доверительного управления таким капиталом, его распределение и использование¹. В.А. Попов выделяет тринадцать показателей², которые могут быть объединены в две группы: финансовые (например, годовая доходность вложений, объем привлеченных средств и т.д.) и нефинансовые (число пожертвований за отчетный период, база потенциальных жертвователей и т.п.)³. В исследовании А.В. Буровой и Ю.В. Вымятниной разработаны четыре группы коэффициентов для анализа эффективности расходов и финансовой устойчивости, а также корректировки фандрайзинговой политики благотворительных фондов⁴.

Методологической основой оценки эффективности использования целевого (неприкосновенного) капитала сенатора Н.А. Буцковского могут выступать теоретические положения работ А.В. Буровой и Ю.В. Вымятниной, А.А. Горбачева, Я.М. Миркина, В.А. Попова. Вместе с тем необходимо учесть ряд допущений: во-первых, не все современные показатели эффективности применимы для дореволюционных эндаументов; во-вторых, содержание используемых в дореволюционных источниках финансовых, бухгалтерских терминов и понятий может не совпадать с современными; в-третьих, правила ведения и принципы бухгалтерской и финансовой отчетности и, соответственно, система показателей могут существенно различаться. Для обеспечения достоверности оценки эффективности использования изучаемого эндаумента предлагается применять современную систему показателей с поправкой на вышеуказанные допущения. При этом основными принципами такой оценки должен выступать принцип сопоставимости в изучении объектов и явлений, а также принцип историзма.

Источниковую базу исследования составили уникальные документы: «Духовное завещание сенатора Н.А. Буцковского» от 16 октября 1873 г., «Правила о пособии из фонда благотворительности сенатора Н.А. Буцковского» от 5 декабря 1881 г., «Денежные отчеты» Совета присяжных поверенных при Петроградской судебной палате по капиталам Совета присяжных поверенных и по капиталу сенатора Н.А. Буцковского за период с 1886 по 1891 г., за 1905/1906 гг. и с 1911 по 1916 г.⁵, которые позволяют реконструировать создание эндаумента, его структуру, особенности управления и использования.

Установление предпосылок учреждения целевого (неприкосновенного) капитала сенатора Н.А. Буцковского было основано на изучении воспоминаний современников, трудов отечественных дореволюционных процессуалистов, положений «Устава уголовного судопроизводства» от 20 ноября 1864 г. (далее – Устава) и статистических данных Министерства юстиции Российской империи.

¹ Миркин Я.М., Бахтараева К.Б., Левченко А.В. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: практическое руководство. М., 2010. С. 135–137.

² Попов В.А. Развитие сферы образовательных услуг в Российской Федерации на основе формирования эндаумент-фондов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. С. 17–18.

³ Горбачев А.А. Развитие системы показателей оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала при государственном учреждении высшего образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 167.

⁴ Бурова А.В., Вымятниная Ю.В. Оценка финансовых показателей благотворительных фондов в России: адаптация мировых практик // Финансы и бизнес. 2017. № 4. С. 98–99.

⁵ Необходимо отметить, что в настоящем исследовании автор ограничивается изучением отдельных периодов в истории «вечного вклада» Н.А. Буцковского, выбор которых обусловлен особенностями развития экономики, общественно-политической жизни Российской империи и международной обстановки.

Проблема следственных и судебных ошибок в дореволюционном уголовном судопроизводстве как источник благотворительной инициативы сенатора Н.А. Буцковского. XIX век в России под влиянием развития капитализма и проведения крестьянской реформы ознаменовался масштабным перестроением всех сфер общественной жизни, в том числе коренными изменениями в уголовном судопроизводстве. По свидетельствам современников, в дореформенный период производство по уголовным делам шло со значительными нарушениями и чрезвычайно медленно. Приведем весьма красноречивый пример: «...дело поступило в 1852 году; в том же году предписано уездному начальнику дополнить следствие; но, несмотря на множество подтверждений и 46 представлений губернскому правлению о понуждении уездного начальника, дело до 1858 года оставалось недополненным»⁶.

Принимая во внимание правоприменительные реалии своего времени, авторы судебной реформы 1864 г. придерживались прогрессивной позиции, согласно которой изменение только части норм или институтов с неизбежностью приведет к возникновению перекося в судебной системе в целом. Поэтому было принято решение изменить всю систему производства по уголовным делам, выстроив ее в соответствии с четырьмя главными началами, поименованными Н.А. Буцковским как «начало обвинительное, начало судебной защиты, начало свободного внутреннего убеждения судей и начало гласности и устности судопроизводства»⁷. Вместе с тем при всей прогрессивности идей новый уголовно-процессуальный закон не был лишен изъянов.

В трудах Н.А. Буцковского, В.П. Даневского, М.В. Духовского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и других дореволюционных ученых и практиков поднимались вопросы, связанные с существованием в отечественном уголовном процессе недостатков предварительного следствия и их правовыми и социальными последствиями.

Изучение научного наследия дореволюционных процессуалистов показывает, что понятие «недостатки предварительного следствия» включало достаточно широкий перечень дефектов и ошибок, в основе которых лежали нарушения положений Устава, регламентировавших требования к качеству и эффективности предварительного следствия. Среди таких дефектов и ошибок наукой и практикой выделялись неполнота предварительного следствия и его односторонность, медлительность производства по делу⁸, нарушения форм и обрядов предварительного следствия, неправильная юридическая квалификация преступного деяния⁹.

О распространенности следственных ошибок в дореволюционном уголовном процессе косвенно свидетельствуют данные о количестве дел, которые были возвращены прокурором судебному следователю для устранения недостатков, создававших препятствия для дальнейшего производства по делу (рис. 1)¹⁰.

На графике прослеживается, что за пятилетние периоды недостатки предварительного следствия выявлялись в среднем в 10 % оконченных производств, что указывает на относительную массовость данного явления.

⁶ *Старицкий Е.* О недостатках действующего ныне уголовного судопроизводства и о применении предполагаемых преобразований к Кавказскому краю // *Материалы по судебной реформе в России 1864 г.: в 74 т.* СПб., 1861–1862. Т. 17, раздел 9. С. 2.

⁷ *Буцковский Н.А.* Об основных началах уголовного судопроизводства // *Материалы по судебной реформе в России 1864 г.: в 74 т.* СПб., 1861–1862. Т. 17, раздел 15. С. 1.

⁸ *Соколов А.А.* Недостатки в производстве предварительного следствия // *Юридический вестник.* 1876. Кн. 1/2. С. 22–66; *Городыский Я.К.* Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. (продолжение) // *Журнал министерства юстиции.* 1901. № 3. С. 1–59; *Духовский М.В.* Российский уголовный процесс: издание для студентов. М., 1910. С. 294.

⁹ *Буцковский Н.А.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. СПб., 1874. С. 45; *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. СПб., 1913. С. 521; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 387.

¹⁰ Все диаграммы составлены по: *Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года ... в 1874–1913 гг.* Пг., 1873–1912, 1916; *Сборник статистических сведений Министерства юстиции.* СПб., 1916. Выпуск 30: за 1914 год. С. 228–229.

В дореволюционной литературе отмечалось, что судебные ошибки случались, например, при установлении несоответствия выводов суда обстоятельствам дела либо в случае неправильного применения материального и (или) процессуального права и т.д.¹¹ При этом ошибка рассматривалась исключительно в контексте неумышленного проступка, не содержащего признаки злоупотребления по должности¹².

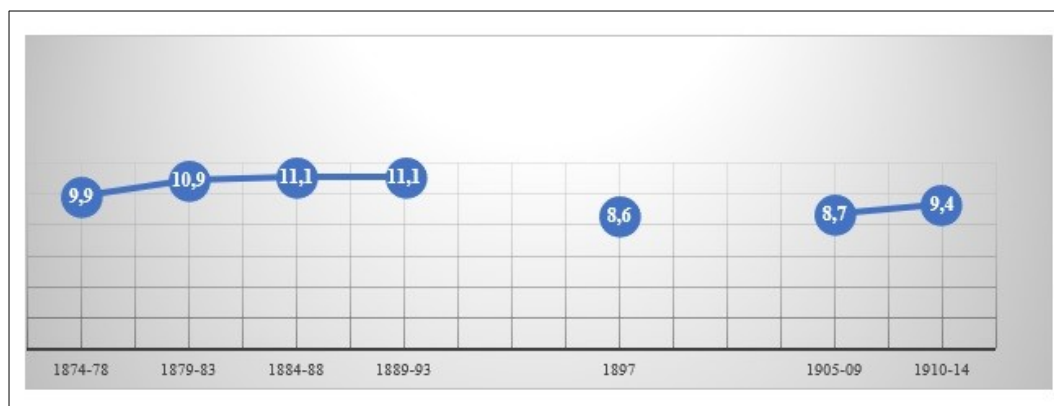

Рис. 1. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного расследования за период с 1874 по 1914 г. (% от окончанных производством дел)

Степень распространенности судебных ошибок в дореволюционный период может быть оценена на основе косвенных данных: статистические показатели эффективности прокурорского надзора, данные о количестве прекращенных производств (по реабилитирующим основаниям), о числе оправданных лиц, свидетельства современников и т.д. Так, например, профессор В.П. Даневский указывал, что по причине неполноты и односторонности предварительного следствия в 70-х гг. XIX в. процент обвинительных приговоров составлял только 25 % от числа окончанных производством у судебных следователей дел¹³.

Рассуждая о правовых и социальных эффектах следственных и судебных ошибок, необходимо отметить, что ошибки порождали не только процессуальные последствия, например в виде возвращения прокурором следствия для дополнения либо обращения его к рассмотрению, отмены приговора вышестоящей инстанцией и т.д. По мнению многих дореволюционных правоведов, вынесение оправдательного приговора также можно считать одним из правовых последствий нарушений, допущенных в ходе предварительного следствия¹⁴.

Еще одним аспектом существования следственных и судебных ошибок выступали их негативные социальные последствия. Так, например, в соответствии со ст. 415 Устава лицу, находившемуся под следствием, запрещалось покидать город или участок, где производилось следствие, что могло повлечь для иногороднего обвиняемого значительные финансовые затраты на проживание, питание, проезд и т.д. В то же время лицо на период производства по делу могло быть заключено под стражу, что ставило под угрозу разорения его лавку, ремесло или домохозяйство, лишало его семью постоянного источника дохода. Обращает на себя внимание, что за рассматриваемый период по всем судебным округам на 100 осужденных в среднем 28,5 человек содержались под стражей (рис. 2).

Е.Н. Тарновский указывал, что в 80–90-е гг. XIX в. наиболее часто мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась в судебных округах, где были большие города и развитая промышленность, так как значительная часть их населения не имела оседлости

¹¹ Хрулев С. О вознаграждении лиц, понесших наказание по судебной ошибке // Юридический вестник. 1888. № 8. Кн. 4. С. 503–519; Кони А.Ф. Возобновление уголовных дел (практическая заметка) // Юридическая летопись. 1890. № 7. С. 3–18; Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции Н.Н. Полянского. М., 1911. С. 182–183.

¹² Сборник решений Общего Собрания кассационных и первого с кассационными Департаментов Правительствующего Сената за 30 лет (с 1866–1896 г.). СПб., 1905. С. 637–638.

¹³ Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895. С. 4–5.

¹⁴ Харизоментов Н. О недостатках следственной части по судебным уставам 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 2. С. 87–126; Тарновский Е.Н. Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. Т. 7, кн. 3. С. 425–441.

(например, в Московском судебном округе 35,6 % обвиняемых содержались под стражей, в Петербургском – 41,2 %) ¹⁵. В этих округах, отмечал Е.Н. Тарновский, судебные следователи избирали данную меру пресечения даже в отношении лиц, обвиняемых в совершении менее тяжких преступлений, которым в соответствии с положениями Устава могла быть избрана иная – менее строгая мера пресечения уклонения от следствия ¹⁶. При этом, например, за период с 1877 по 1893 г. наиболее часто (в среднем 15,9 %) срок содержания под стражей составлял от 6 месяцев до года, 12,5 % – от 3 до 6 месяцев, 4,3 % – от года до 2 лет, 3,6 % – от 1 до 3 месяцев ¹⁷.

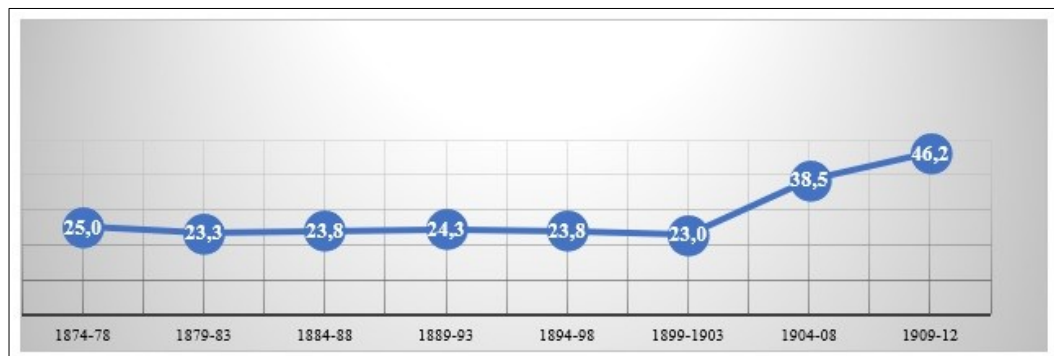

Рис. 2. Среднее число лиц, в отношении которых избрана мера пресечения уклонения от следствия и суда в виде заключения под стражу (на 100 осужденных)

Поэтому утверждение профессора Н.Н. Розина о том, что ошибки в уголовном судопроизводстве часто влекли для обвиняемого «тяжкие материальные лишения» ¹⁸, имело под собой веские основания.

Еще одним социальным эффектом следственных и судебных ошибок выступала стигматизация личности. Общественный деятель Томской губернии правовед Г.С. Томашинский указывал, что «уже самый факт появления на скамье подсудимых налагает пятно на личность, пятно иногда неизгладимое, колеблет общественное доверие к ней и отражается не только на моральной, но и на материальной жизни подсудимых» ¹⁹.

Возникает вопрос – какие механизмы по минимизации или ликвидации последствий следственных и судебных ошибок были предусмотрены дореволюционным уголовно-процессуальным законодательством?

Обращение к положениям статей 26, 780–784, 819, 938, 958, 1110 Устава, призванных обеспечить реализацию права лица на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, показывает, что компенсации подлежал ущерб, явившийся следствием «ложного доноса, опрометчивости частных лиц или злоупотреблений по службе должностных лиц» ²⁰. Но, как отмечали современники, действовавший закон «совершенно умалчивает о способах вознаграждения лиц, понесших наказание по судебной ошибке <...>, то есть при полной добросовестности всех участвующих в деле частных и должностных лиц вследствие несчастного для обвиняемого стечения неблагоприятных обстоятельств» ²¹. Таким образом, ни разработчики Устава, ни правоприменители не смогли найти способы восполнения данного пробела.

О серьезности последствий следственных и судебных ошибок, а также о злободневности проблемы отсутствия механизма уголовно-процессуальной реабилитации лица, пострадавшего от ошибки в уголовном судопроизводстве, свидетельствует пример из судебной практики, опубликованный в журнале «Юридический вестник»: в 1879 г. крестьянин

¹⁵ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) / сост. Е.Н. Тарновский. СПб., 1899. С. 9.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 99.

¹⁸ Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 9. С. 81–117.

¹⁹ Томашинский Г.С. Нужна ли у нас защита на предварительном следствии? // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 1. С. 112.

²⁰ Хрулев С. О вознаграждении лиц... С. 505.

²¹ Там же.

Петунин в результате следственной и судебной ошибки был признан виновным в растлении крестьянки Мосиной и на основании вердикта присяжных заседателей приговорен судом к шести годам каторжных работ. В 1884 г. был найден и осужден настоящий преступник. Вернувшись домой после трех лет ссылки, проведенных в Сибири, Петунин обнаружил, что его домовладение полностью разорено. Невинно осужденный Петунин обратился с ходатайством о возмещении материального ущерба к прокурору окружного суда, в ответе которого было указано об отсутствии законных оснований для удовлетворения требований. Ходатайство Петунина было перенаправлено на имя министра юстиции, который предложил заявителю обратиться к Высочайшему милосердию ввиду неурегулированности действовавшим законодательством подобных ситуаций²².

Н.А. Буцковский, будучи одним из разработчиков Устава, крупным ученым-процессуалистом, сенатором Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, а также человеком, которому не чуждо сострадание к ближнему, понимал неизбежность ошибок в уголовном судопроизводстве, их высокую социальную цену и, без сомнения, видел несовершенства положений Устава, которые не позволяли лицу, пострадавшему от ошибок при производстве по делу, обратиться к государству для возмещения имущественного вреда, устранения последствий морального вреда, а также для восстановления в жилищных и иных правах. В этой связи вклад Н.А. Буцкого в решение правовой проблемы, имеющей глубокие социальные последствия, при помощи благотворительной инициативы приобретает особый смысл и значение не только для истории филантропии, но и для последующего развития института реабилитации в отечественном уголовном процессе, а также для общества в целом.

Особенности создания и порядок использования целевого (неприкосновенного) капитала сенатора Н.А. Буцкого. «Да простят мне великодушно родственники, которых я обошел в завещательном распоряжении об этом капитале. Я почти ничего не получил от моих родителей, и потому не считаю себя обязанным передавать нажитое в мой род. Трудясь неустанно всю мою жизнь и отказываясь от всякой прихотливой роскоши, я постоянно утешал себя тем, что оставлю по себе прочную память не только в посильных трудах моих, но и в устройстве какого-нибудь благотворительного учреждения, соответствующего моей деятельности»²³, – читаем строки завещания сенатора Н.А. Буцкого.

Приведем некоторые детали биографии Н.А. Буцкого, которые помогают понять причины его благотворительной инициативы. Жизнь и юридическая карьера Николая Андреевича проходили в один из наиболее значимых для развития отечественного уголовного процесса периодов – в эпоху судебной реформы 1864 г., которая объединила под своими знаменами многих талантливых ученых и практиков. Одним из них был Николай Андреевич Буцкий – по меткому выражению Г.А. Джаншиева, «юрист-самоучка»²⁴. Действительно, Н.А. Буцкий не был профессиональным юристом, он имел математическое образование и пробовал свои силы на разных поприщах: служил военным инженером, был учителем математики в Гатчинском воспитательном доме, строил карьеру чиновника в Департаменте юстиции, проходил службу в департаментах Сената, где приобрел огромный практический опыт в области уголовного судопроизводства.

По воспоминаниям современников Николай Андреевич был человеком невероятного трудолюбия, аккуратности и исполнительности²⁵. Справедливый и внимательный к сослуживцам, он не отличался подобоострастием к начальству, чем заслужил уважение тех и других. В карьере Н.А. Буцкого был опыт реализации механизма реабилитации лица, пострадавшего от судебной ошибки, который, по нашему мнению, мог повлиять на его мировоззрение и определить судьбу заработанного им за период службы в судебном ведом-

²² Хрулев С. О вознаграждении лиц... С. 506–507.

²³ Постановление Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате, 5 декабря 1881 г. по поводу духовного завещания умершего сенатора Н.А. Буцкого // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Год 12, кн. 4. С. 58.

²⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб., 1907. С. 702.

²⁵ Там же. С. 703–704.

стве капитала. Так, в 50-е гг. XIX в. на основе признательных показаний подсудимый был признан виновным в убийстве жены, подвергнут телесным наказаниям и приговорен к каторжным работам. Однако через некоторое время выяснилось, что его супруга жива и произошла следственная и судебная ошибка. Н.А. Буцковский принял на себя обязанность по организации исправления выявленной ошибки. И ему стоило немалых усилий добиться от министра юстиции признания факта ошибки для того, чтобы невинно осужденный смог вернуться из места ссылки в Сибирь²⁶.

Изучение завещания Н.А. Буцковского от 16 октября 1873 г. показывает, что часть наследственной массы – капитал в 50 тыс. руб. – объявлялся неприкосновенным, доходы от которого наследодатель распорядился передать в пожизненное пользование отдельным своим родственникам и знакомым: сестрам Надежде Петровне Крейтер и Екатерине Андреевне Васильковской, а также состоявшему при завещателе 40 лет служителем Петру Александрову. После смерти указанных лиц, а также названных в завещании их наследников по воле Н.А. Буцковского капитал в 50 тыс. руб. считался неприкосновенным фондом благотворительности.

В 1881 г. указанный капитал, согласно завещанию, поступил в управление Совета присяжных поверенных, и с этого момента может быть начат отсчет истории уникального «вечного вклада». Его уникальность обуславливается, во-первых, целями, для которых он был учрежден Н.А. Буцковским, во-вторых, выбором распорядителей доходов неприкосновенного капитала, а также порядком их распределения.

По воле завещателя доход с целевого (неприкосновенного) капитала надлежало использовать в следующих целях:

1) на выплату первоначального пособия подсудимым, в отношении которых был вынесен оправдательный приговор, при условии, что их «невинность окажется очевидною, а не признанною только по неполноте улик...»²⁷;

2) на выплату пособия осужденным, которые совершили преступление в связи со стечением тяжелых жизненных обстоятельств и для «которых своевременная помощь может быть спасительным средством к обращению их на путь честной жизни»²⁸;

3) на организацию приюта «для несчастных, оказавшихся на суде заслуживающими особенного о них попечения»²⁹. Данный пункт определялся Н.А. Буцковским как перспективная цель, приступить к реализации которой требуется, если позволят складывающиеся обстоятельства.

Таким образом, учреждение изучаемого «вечного вклада» было направлено на решение значимых социальных проблем: не только на материальную поддержку нуждающихся лиц, в силу разных причин оказавшихся включенными в сферу уголовно-процессуальных отношений, но и, шире, на их ресоциализацию и возвращение в общество в качестве его полноценных членов.

Рассмотрим реализацию всех трех целей в объеме, необходимом для наиболее полного исследования того, как решалась проблема реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию в результате следственной и судебной ошибки, при помощи благотворительности.

Необходимо отметить, что благотворительная инициатива Н.А. Буцковского носила локальный характер и распространялась на территорию губерний, которые относились к юрисдикции Санкт-Петербургской судебной палаты (Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, а позднее и отдельные западные губернии³⁰). Согласно действовавшему законодательству, судебная палата являлась апелляционной инстанцией для окруж-

²⁶ Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ... С. 704.

²⁷ Постановление Совета присяжных поверенных... С. 59.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Курас Т.Л. Создание и общая характеристика Санкт-Петербургской судебной палаты (1866–1917 гг.) // Власть. 2014. № 12. С. 169–173.

ных судов и первой инстанцией по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях: государственных, должностных и т.д.

По воле Н.А. Буцковского распорядителем доходов «вечного вклада» назначался Совет присяжных поверенных при Санкт-Петербургской (позднее – Петроградской) судебной палате – корпоративный орган управления и координации деятельности нового для отечественного уголовного процесса института – адвокатуры. В этот период нередко адвокат, по аналогии с дореформенным ходатаем, воспринимался обществом как человек, смотрящий на свою профессию «как на торговлю словом»³¹. В этой связи решение Н.А. Буцковского оказало значительное влияние на укрепление авторитета института присяжных поверенных и повысило уровень общественного доверия к ним. Отметим, что в разное время в состав Совета присяжных поверенных входили такие выдающиеся адвокаты, как Д.В. Стасов, Н.П. Карабчевский и др.

Нормативной основой деятельности Совета присяжных поверенных по управлению целевым (неприкосновенным) капиталом Н.А. Буцковского выступали «Правила о пособии из фонда благотворительности сенатора Н.А. Буцковского», утвержденные постановлением от 5 декабря 1881 г. (далее – Правила)³². Указанные Правила состояли из 13 параграфов, которые закрепляли действие акта по кругу лиц (§ 1), условия (§ 8–9) и порядок получения пособия (§ 2–3, 5–6), состав и порядок представления и утверждения отчетности по результатам деятельности (§ 10–13).

Заслуживающим внимания представляется § 4, содержанием которого выступает взаимодействие между Советом присяжных поверенных и участниками уголовно-процессуальных отношений (защитники, прокурор, следователь, члены и председатель судебного учреждения) по вопросу информирования Совета о нуждающихся в попечении обвиняемых (подсудимых).

Выдача пособий, согласно § 3 Правил, носила заявительный характер. После поступления соответствующего заявления изложенные в нем факты и просьбы подлежали тщательной проверке одним или несколькими членами Совета присяжных поверенных (§ 5). Решение о назначении пособия принималось большинством голосов. При этом для обеспечения кворума на заседании должны присутствовать не менее чем 50 % от общего числа членов Совета присяжных поверенных (§ 6). Особенностью процедуры выступала ее полная анонимность для того, чтобы не компрометировать получателя в глазах общества (§ 9,11). По указанной причине сведения о числе лиц, обратившихся за помощью, а также их персональные данные в материалах отчетов о деятельности Совета присяжных поверенных не публиковались.

Несомненным достоинством разработанных Советом присяжных поверенных Правил можно считать доведение их содержания до сведения широкого круга лиц посредством периодической печати, а также создание условий для объединения совместных усилий общественности и участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе профессиональных, по выявлению нуждающихся в помощи и оказанию им поддержки.

Структура и эффективность использования целевого (неприкосновенного) капитала сенатора Н.А. Буцковского. Анализ денежных отчетов Совета присяжных поверенных показывает, что структура целевого (неприкосновенного) капитала в период с 1886 по 1891 г. была представлена преимущественно ценными бумагами: свидетельствами Государственного банка на непрерывный доход по выкупу (5,5 % ренты), облигациями 3-го Восточного займа 1879 г. (погашение в течение 49 лет), облигациями внутреннего консолидированного железнодорожного займа (4 ½ %), закладными листами Общества взаимного поземельного кредита. В период с 1911 по 1916 г. в структуре целевого капитала преобладали закладные листы и облигации государственных банков. Таким образом, структуру эндаумента состав-

³¹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 годы XIX века. М., 1987. С. 187.

³² Правила о пособии из фонда благотворительности сенатора Н.А. Буцковского: утверждены постановлением Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате от 5 декабря 1881 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Год 12, кн. 4. С. 62–64.

ляли ценные бумаги, приносявшие стабильный доход. При этом в общей структуре доходов (табл. 1)³³ преобладали проценты по ценным бумагам, в отдельные годы их удельный вес достигал 98,63 %.

Таблица 1

Структура доходов целевого (неприкосновенного) капитала, доходы и расходы

Показатель	1886/87	1887/88	1888/89	1889/90	1890/91	1905/06	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16
Доход, всего	6 649,26	3 414,46	9 507,54	7 710,84	63 812,54	4 547,21	4 412,87	6 424,21	4 164,94	4 458,68	4 722,25
Процент с ценных бумаг	3 198,59	3 367,74	3 367,74	3 628,39	3 747,34	4 535,75	3 809	6 044,81	4 086,87	4 241,87	4 357,37
Удельный вес (%)	48,10	98,63	35,42	47,06	5,87	99,75	86,32	94,09	98,12	95,14	92,27
Проценты по текущему счету	50,67	46,72	139,80	61,10	65,20	11,66	169,71	104,28	78,07	102,77	160,47
Удельный вес (%)	0,76	1,37	1,47	0,78	0,10	0,25	3,85	1,63	1,88	2,30	3,40
Вышедшие в тираж ценные бумаги	3 400	–	6 000	4 021,35	60 000	–	–	–	–	–	–
Удельный вес (%)	51,14	–	63,11	52,16	94,03	–	–	–	–	–	–
Разница между покупкой и номиналом стоимости процентной бумаги	–	–	–	–	–	–	434,16	275,12	–	114,04	204,41
Удельный вес (%)	–	–	–	–	–	–	9,83	4,28	–	2,56	4,33

Как было отмечено ранее, методологической основой изучения эффективности эндумента Н.А. Буцковского выступают научные разработки современных исследователей с учетом ряда допущений. В этой связи для оценки эффективности деятельности по достижению поставленных благотворительных целей считаем целесообразным использование следующих финансовых показателей:

1) *темпы роста стоимости целевого (неприкосновенного) капитала*, рассчитываемые по формуле: $\text{СЦК}_1 / \text{СЦК}_0 \times 100 \%$, где СЦК_1 – стоимость целевого капитала текущего периода; СЦК_0 – стоимость целевого капитала базового периода³⁴;

2) *соотношение размера финансовых вложений и размера целевого капитала* текущего периода³⁵;

³³ Все таблицы составлены по: Денежный отчет Совета присяжных поверенных при Петроградской судебной палате по капиталам Совета присяжных поверенных и по капиталу сенатора Н.А. Буцковского за 1886/7 год. СПб., 1887. С. 3; Денежный отчет ... за 1887/8 год. СПб., [1888]. С. 3–4; Денежный отчет ... за 1888/9 год. СПб., [1889]. С. 3–4; Денежный отчет ... за 1889/90 год. СПб., [1890]. С. 3–4; Денежный отчет ... за 1890/91 год. СПб., [1891]. С. 3–4; Денежный отчет ... за 1905/06 год. СПб., [1906]. С. 46–51; Денежный отчет ... за 1911/12 год. СПб., [1912]. С. 54–59; Денежный отчет ... за 1912/13 год. СПб., [1913]. С. 54–59; Денежный ... за 1913/14 год. СПб., [1914]. С. 58–63; Денежный отчет ... за 1914/15 год. СПб., [1915]. С. 24–25; Денежный отчет ... за 1915/16 год. СПб., [1916]. С. 28–29.

³⁴ Горбачев А.А. Развитие системы показателей... С. 169.

³⁵ Там же.

3) отношение полученного дохода к вложенным средствам фонда целевого капитала, рассчитываемое по формуле: $\Pi_1 / \text{РЦК}_1$, где Π_1 – прибыль текущего периода; РЦК_1 – размер целевого капитала текущего периода³⁶;

4) коэффициент административных расходов целевого (неприкосновенного) капитала, расчет которого осуществляется по формуле: $P_1 / D_1 \times 100 \%$, где P_1 – сумма административных расходов текущего периода; D_1 – доход текущего периода³⁷;

5) коэффициент неиспользованного дохода целевого (неприкосновенного) капитала: $(\text{НД}_0 + \text{НД}_1) / (D_0 + D_1) \times 100 \%$, где НД_0 – сумма неиспользованного дохода базового периода; НД_1 – сумма неиспользованного дохода текущего периода; D_0 – доход базового периода; D_1 – доход текущего периода³⁸;

6) коэффициент распределения дохода целевого (неприкосновенного) капитала: $\text{ДПД}_i / D_1 \times 100 \%$, где ДПД_i – денежные средства, которые распределены i -му получателю дохода в текущем периоде; D_1 – доход текущего периода³⁹;

7) показатели динамики доходов и расходов целевого (неприкосновенного) капитала, представляющие собой: а) темпы роста доходов: $D_1 / D_0 \times 100 \%$, где D_1 – доход текущего периода; D_0 – доход базового периода; б) темпы роста расходов: $P_1 / P_0 \times 100 \%$, где P_1 – расходы текущего периода; P_0 – расходы базового периода (расчет возможен в разрезе групп доходов и расходов)⁴⁰.

Для расчетов и построения диаграмм используем данные денежных отчетов, отражающие отдельные балансовые показатели деятельности Совета присяжных поверенных по управлению целевым (неприкосновенным) капиталом сенатора Н.А. Буцковского за выбранный период (табл. 2).

Таблица 2

Размер целевого (неприкосновенного) капитала, доходы и расходы

Отчет. пери- од	Размер кап. на нач. пер.	в т.ч.	Доходы за период	Расходы за период				Размер кап. на конец пер.	в т.ч.
		целевого капитала		итого	в т. ч:				целевого капитала
					целевые	админ.	финанс. вложения		
1886/87	65 252,63	62 600	6 649,26	3 915,03	730	2,10	3 182,93	67 986,86	66 000
1887/88	67 986,86	66 000	3 414,46	338,55	330	8,55	–	71 062,77	66 000
1888/89	71 062,77	66 000	9 507,54	6 197,75	260	10,50	5 927,75	74 372,56	66 000
1889/90	74 372,56	66 000	7 710,84	5 199,06	1 155,46	8,55	4 035,50	76 884,34	74 000
1890/91	76 884,34	74 000	63 812,54	61 498,90	905	10,90	60 583	79 198,38	74 000
1905/06	101 027,96	н/д	4 547,41	3 530,34	3 418	112,34	–	102 045,03	100 500
1911/12	106 152,62	н/д	4 412,87	3 010,40	2 955	55,40	–	107 555,09	105 000
1912/13	107 555,09	105 000	6 424,21	5 359,95	5 295	64,95	–	108 619,35	107 000
1913/14	108 619,35	107 000	4 164,94	1 533,80	1 475	58,80	–	111 250,49	107 000
1914/15	111 250,49	107 000	4 458,68	568,65	515	53,65	–	115 140,53	110 100
1915/16	115 140,53	110 100	4 722,25	324,25	255	69,25	–	119 538,53	114 300

Анализ полученных данных позволяет говорить, что за изучаемый период интенсивность изменений стоимости целевого (неприкосновенного) капитала Н.А. Буцковского была стабильной. Расчет темпов роста базисным способом (рис. 3) показал, что за данный период наблюдалась тенденция к росту стоимости капитала, отражающая насыщенность этого процесса. Так, например, темпы роста 1887/88 гг. по отношению к 1886/87 гг. составили

³⁶ Горбачев А.А. Развитие системы показателей... С. 169.

³⁷ Миркин Я.М., Бахтараева К.Б., Левченко А.В. Эндаумент-фонды... С. 135.

³⁸ Там же. С. 136.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Бурова А.В., Вымятина Ю.В. Оценка финансовых показателей благотворительных фондов в России... С. 99.

104,19 %. В отдельные годы (например, в 1913/14 гг.) темпы роста достигали 166,46 % к показателям базисного периода.

Рис. 3. Темпы роста стоимости целевого (неприкосновенного) капитала (в %)

Обращаясь к темпам прироста (рис. 4), можно отметить, что в целом наблюдалась положительная динамика – отрицательные значения данного показателя не зафиксированы. Например, с 1886 по 1891 г. средний темп прироста составил 14,22 %, с 1911 по 1916 г. – 10,51 %. Вместе с тем на графике прослеживается тенденция к снижению темпов прироста к 1916 г., что может быть объяснено как ухудшением экономической обстановки в стране и ростом уровня инфляции, так и изменением стратегии управления целевым капиталом. Как следует из отчетов Совета присяжных поверенных, с 1911 г. были прекращены финансовые вложения в новые активы и основным источником доходов остались проценты по ценным бумагам, приобретенным до указанного года.

Рис. 4. Темпы прироста стоимости целевого (неприкосновенного) капитала (в %)

В современных исследованиях отмечается, что соотношение размера финансовых вложений и целевого капитала должно стремиться к 1⁴¹. Изучение данного показателя за период с 1886 по 1891 г. (рис. 5) позволяет выявить проблему недостаточного объема финансовых вложений. Например, в 1886/87 гг. этот показатель равнялся 0,05, в 1888/89 гг. – 0,09, в 1889/90 гг. – 0,06, и только к 1891 г. он практически приблизился к 1 (составил 0,8).

⁴¹ Горбачев А.А. Развитие системы показателей... С. 169.

Рис. 5. Соотношение размера финансовых вложений и целевого (неприкосновенного) капитала

Таким образом, изучение показателей формирования целевого (неприкосновенного) капитала дает представление о динамике этого процесса, а также раскрывает его качественную сторону. В период 80–90-х гг. XIX в. наблюдается рост стоимости целевого капитала, присутствовала положительная динамика прироста, денежные средства активно расходовались на финансовые вложения для того, чтобы не только обеспечить выдачу целевых пособий, но и аккумулировать доходы для устройства приюта.

Вместе с тем с 1911 г. наблюдается изменение политики управления капиталом: новые финансовые вложения не формируются, выдача пособий и стипендий активизируется, но это достигается исключительно посредством дохода от ценных бумаг, приобретенных до 1911 г.

Анализ соотношения полученных доходов к вложенным средствам целевого капитала (рис. 6) дает представление о результативности деятельности по управлению эндаументом. Наибольшую информативность данный показатель приобретает при его сопоставлении с управленческими (административными) расходами и уровнем инфляции⁴².

Рис. 6. Отношение полученного дохода к вложенным средствам фонда целевого капитала

За период с 1886 по 1891 г. показатели отношения полученного дохода к вложенным средствам варьировали в диапазоне от 0,04 до 0,03, с 1911 по 1916 г. – от 0,013 до 0,03.

⁴² Горбачев А.А. Развитие системы показателей... С. 169.

При этом коэффициент административных расходов (рис. 7) и уровень инфляции не превышали в 1886–1891 гг. указанный показатель, что обеспечивало достижение благотворительных целей и позволяло формировать финансовые вложения для повышения результативности этой деятельности. Отметим, что вознаграждение членов Совета присяжных поверенных предусмотрено не было. В состав административных расходов включались только затраты на пересылку пособий, покупку денежных, кассовых книг, а также на хранение и управление процентными ценными бумагами.

Рис. 7. Коэффициент административных расходов целевого (неприкосновенного) капитала (в %)

С 1911 г. коэффициент административных расходов и уровень инфляции существенно превышали показатели отношения полученного дохода к вложенным средствам, что, по сути, вынуждало управляющих капиталом отложить устройство приюта и сосредоточить свое внимание на решении текущих вопросов, связанных с материальной поддержкой нуждающихся.

Показатели динамики доходов за изучаемый период свидетельствуют о снижении темпов их роста (рис. 8). Полагаем, что данный процесс отражает общие тенденции развития экономики Российской империи в указанные годы.

Рис. 8. Показатели динамики доходов и расходов целевого (неприкосновенного) капитала

Вместе с тем расчет коэффициента неиспользованного дохода (рис. 9) показывает, что наиболее эффективно доход от целевого капитала использовался в 1890/91 и 1905/06 гг. В указанные годы показатель не превышал 6,75 %. И, напротив, наибольшего значения он достиг в 1915/16 гг. – 90,27 %. Отметим, что коэффициент неиспользованного дохода, по данным современных исследований, не должен превышать 50 %⁴³.

Рис. 9. Коэффициент неиспользованного дохода целевого (неприкосновенного) капитала (в %)

При изучении баланса доходов и расходов обращает на себя внимание то обстоятельство, что в 1890/91 гг. более 90 % полученного дохода были распределены на финансовые вложения, что заложило фундамент для увеличения к 1905 г. размера целевого капитала до 101 027 руб. 96 коп. И наоборот, в 80-е гг. инвестиционная активность управляющих капиталом при высоком коэффициенте неиспользованного дохода может быть оценена как недостаточная. Всего с 1886 по 1889 г. расходы на финансовые вложения составили 13 146 руб. 18 коп. Сопоставление полученных данных со структурой целевого (неприкосновенного) капитала характеризует стратегию управляющих как направленную на обеспечение небольшого, но стабильного дохода, позволяющего выполнять поставленные задачи.

Структура расходов представлена тремя видами: целевые, административные и финансовые вложения. За рассмотренный период удельный вес финансовых вложений в структуре расходов составлял 80,60 %, целевых расходов – 18,90 %, административных – 0,50 %.

Целевые расходы были представлены следующими видами затрат: на выплату пособий нуждающимся, на содержание воспитанниц и стипендиатов Санкт-Петербургского исправительно-воспитательного приюта. По данным отчетности с 1884 по 1896 г. пособие выдавалось 149 лицам⁴⁴. С 1884 по 1890 г. пособие получили 56 человек, с 1890 по 1896 г. – 93 человека⁴⁵. В денежном выражении это составило сумму 3 968 руб. 50 коп. за период с 1884 по 1890 г., 7 477 руб. 60 коп. – с 1890 по 1896 г.⁴⁶

Как указывают источники, в среднем в год пособие получали 12–13 человек, при этом его средний размер составлял около 80 руб.⁴⁷ Возникает вопрос – что можно было приобрести на указанную сумму в 90-е гг. XIX в.? Расчет в ценах 1890–1895 гг.⁴⁸ показал, что на

⁴³ Миркин Я.М., Бахтараева К.Б., Левченко А.В. Эндаумент-фонды... С. 137.

⁴⁴ Розин Н.Н. О вознаграждении лиц... С. 116.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Свод товарных цен на главных рынках России за 1890–1895 гг. СПб., 1896. С. 3–4.

80 руб. условно можно было купить: 8,71 кг пшеничной муки, или 15,66 кг ржаной муки, или 11,61 кг гречки, или 1,35 кг сливочного масла, или 2,81 кг сахара (песка), или 13,14 л керосина либо чуть больше 150 г чая. Достаточно скромный размер пособия, однако, не умаляет его значимость для лица, находящегося без средств к существованию и рассчитывающего исключительно на помощь благотворителей.

За 1905/06 гг. всего было выдано пособий на сумму 2268 руб., за период с 1911 по 1916 г. – 3895 руб.

Вместе с тем наиболее информативным показателем, позволяющим оценить величину расходов на выплату пособий, выступает коэффициент распределения доходов (табл. 3). Так, за период с 1886 по 1891 г. наибольшее значение указанный коэффициент (14,98) имел в 1889/90 гг., наименьшее (1,42) – в 1890/91 гг. За период с 1911 по 1916 г. наибольшее значение (31,05) данного показателя было зафиксировано в 1912/13 гг., наименьшее (5,40) – в 1915/16 гг. Абсолютный максимум (49,88) пришелся на 1905/06 гг.

Таблица 3

Коэффициенты распределения дохода целевого (неприкосновенного) капитала (%)

Показатель (руб. коп.)	1886/87	1887/88	1888/89	1889/90	1890/91	1905/06	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16
Доход, всего	6 649,26	3 414,46	9 507,54	7 710,84	63 812,54	4 547,21	4 412,87	6 424,21	4 164,94	4 458,68	4 722,25
Пособия	730	330	260	1 155,46	905	2268	805	1995	325	515	255
Коэффициент распределения (%)	10,98	9,66	2,73	14,98	1,42	49,88	18,24	31,05	7,80	11,55	5,40
На содержание воспитанниц Санкт-Петербургского исправительно- воспитательного приюта	–	–	–	–	–	1 150	1 150	2 300	1 150	–	–
Коэффициент распределения (%)	–	–	–	–	–	25,29	26,06	35,80	27,61	–	–
На содержание стипендиатов Санкт-Петербургского исправительно- воспитательного приюта	–	–	–	–	–	–	1 000	1 000	–	–	–
Коэффициент распределения (%)	–	–	–	–	–	–	22,66	15,57	–	–	–

Еще одним направлением благотворительной деятельности выступало оказание помощи по просьбе Попечительского совета Санкт-Петербургского исправительно-воспитательного приюта при Санкт-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете (впоследствии ему было присвоено имя императора Александра III). В приюте содержались малолетние преступницы, приговоренные к лишению свободы⁴⁹. Таким образом, помощь воспитанницам и стипендиатам указанного заведения отвечала целям благотворительной деятельности Совета присяжных поверенных и могла быть отнесена к оказанию

⁴⁹ Белова Н.А. Воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних женского пола в России во второй половине XIX – начале XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1 (224). С. 23–24.

помощи лицам, совершившим преступление в случае стечения тяжелых жизненных обстоятельств, к которым могло быть отнесено малолетство осужденных.

Содержание воспитанниц и стипендиатов Санкт-Петербургского исправительно-воспитательного приюта в структуре расходов изучаемого периода зафиксировано в 1905/06 гг., а также с 1911 по 1914 г. Всего за указанный период на их поддержку было выделено 7 750 руб. Расчет коэффициента распределения дохода по указанным видам затрат показывает, что наибольшее значение данный показатель достигал в 1912/13 гг. (35,80) и в составе целевых расходов с 1911 по 1914 г. имел наибольший удельный вес.

Заключение. «Вечный вклад» сенатора Н.А. Буцковского был создан с целью решения острых социальных проблем – материальной поддержки лиц, подвергшихся уголовному преследованию в результате следственной и судебной ошибки, а также ресоциализации осужденных, совершивших преступление в результате стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Основным источником для реализации указанных целей выступали доходы с капитала сенатора Н.А. Буцковского. Исследование показало, что структуру указанного капитала составляли надежные государственные ценные бумаги со стабильным, однако относительно невысоким доходом.

Применение современных показателей для оценки эффективности управления и использования средств фондов целевых капиталов с учетом экономических и правовых реалий XIX в. позволило взглянуть на благотворительную деятельность дореволюционного времени глазами современности и дать некоторую оценку эффективности использования финансовых инструментов, выбранных в качестве основных для получения дохода, а также проследить результативность распределения доходов для решения поставленных задач. Благодаря осторожным и умелым действиям членов Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской (позднее – Петроградской) судебной палате удалось не только сохранить вверенный капитал, но и получать стабильный доход, позволивший вплоть до революции оказывать посильную помощь нуждающимся. Вместе с тем учреждение приюта как одной из целей создания «вечного вклада», к сожалению, так и не было достигнуто.

Несмотря на локальный характер благотворительной инициативы Н.А. Буцковского, она имела большое значение не только для развития отечественной благотворительности, но и для осознания обществом и государством необходимости разработки правовых средств реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию в результате следственной и судебной ошибки.

Литература

Белова Н.А. Воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних женского пола в России во второй половине XIX – начале XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1 (224). С. 18–30.

Бурова А.В., Вымятина Ю.В. Оценка финансовых показателей благотворительных фондов в России: адаптация мировых практик // Финансы и бизнес. 2017. № 4. С. 81–103.

Буцковский Н.А. Об основных началах уголовного судопроизводства // Материалы по судебной реформе в России 1864 г.: в 74 т. СПб., 1861–1862. Т. 17, раздел 15. 619 с.

Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года. СПб.: Тип. Скарятин, 1874. 616 с.

Горбачев А.А. Развитие системы показателей оценки эффективности деятельности фонда целевого капитала при государственном учреждении высшего образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 165–171.

Городынский Я.К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. (продолжение) // Журнал министерства юстиции. 1901. № 3. С. 1–59.

Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1895. 89 с.

Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб., 1907. 855 с.

Духовский М.В. Российский уголовный процесс: издание для студентов. М.: Склад изд. в книжном магазине М.В. Ключкина (Тип. А.П. Поплавского), 1910. 448 с.

Кони А.Ф. Возобновление уголовных дел (практическая заметка) // Юридическая летопись. 1890. № 7. С. 3–18.

Курас Т.Л. Создание и общая характеристика Санкт-Петербургской судебной палаты (1866–1917 гг.) // Власть. 2014. № 12. С. 169–173.

Миркин Я.М., Бахтараева К.Б., Левченко А.В. Эндаумент-фонды (фонды целевого капитала) государственных и муниципальных образовательных учреждений: организация деятельности, состояние и перспективы развития: практическое руководство. М.: Финансовый университет, 2010. 143 с.

Попов В.А. Развитие сферы образовательных услуг в Российской Федерации на основе формирования эндаумент-фондов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2016. 24 с.

Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 9. С. 81–117.

Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 670 с.

Соколов А.А. Недостатки в производстве предварительного следствия // Юридический вестник. 1876. Кн. 1/2. С. 22–66.

Старицкий Е. О недостатках действующего ныне уголовного судопроизводства и о применении предполагаемых преобразований к Кавказскому краю // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. в 74 томах. Т. 17. Разд. 9. СПб., 1861–1862. 619 с.

Тарновский Е.Н. Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. Т. 7, кн. 3. С. 425–441.

Томашинский Г.С. Нужна ли у нас защита на предварительном следствии? // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 1. С. 110–121.

Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции Н.Н. Полянского. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. 201 с.

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.

Харизоментов Н. О недостатках следственной части по судебным уставам 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Год 11, кн. 2. С. 87–126.

Хрулев С. О вознаграждении лиц, понесших наказание по судебной ошибке // Юридический вестник. 1888. № 8, кн. 4. С. 503–519.

Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 годы XIX века. М., 1987. 142 с.

References

Belova, N.A. (2021). Vospitatel'no-ispravitel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh zhenskogo pola v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Educational and Correctional Institutions for Female Juveniles in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. No. 1 (224), pp. 18–30.

Burova, A.V., Vymyatnina, Yu.V. (2017). Otsenka finansovykh pokazateley blagotvoritel'nykh fondov v Rossii: adaptatsiya mirovykh praktik [Assessing Financial Performance of Charitable Foundations in Russia: Adapting Global Practices]. In *Finansy i biznes*. No. 4, pp. 81–103.

Butskovskiy, N.A. (1861–1862). Ob osnovnykh nachalakh ugolovnogo sudoproizvodstva [About the Basic Principles of Criminal Proceedings]. In *Materialy po sudebnoy reforme v Rossii 1864 g.: v 74 tomakh*. St. Petersburg. Vol. 17, section 15. 619 p.

Butskovskiy, N.A. (1874). *Ocherki sudebnykh poryadkov po ustavam 20 noyabrya 1864 goda* [Sketches of Judicial Procedures under the Statutes of 20 November 1864]. St. Petersburg, Tip. Skaryatina. 616 p.

Cherkasova, N.V. (1987). *Formirovanie i razvitie advokatury v Rossii, 60–80 gody XIX veka* [Formation and Development of the Legal Profession in Russia, 60–80 Years of the 19th Century]. Moscow. 142 p.

Danevskiy, V.P. (1895). *Nashe predvaritel'noe sledstvie, ego nedostatki i reforma* [Our Preliminary Investigation, Its Shortcomings and Reform]. Moscow, T-vo skoropech. A.A. Levenson. 89 p.

Dukhovskiy, M.V. (1910). *Rossiyskiy ugovolnnyy protsess: izdanie dlya studentov* [Russian Criminal Procedure: Student Edition]. Moscow, Sklad izd. v knizhnom magazine M.V. Klyukina (Tip. A.P. Poplavskago). 448 p.

Dzhanshiev, G.A. (1907). *Epokha velikikh reform: istoricheskie spravki* [The Era of Great Reforms: Historical References]. St. Petersburg. 855 p.

Foinitskiy, I.Ya. (1996). *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva* [Criminal Justice Course]. St. Petersburg, Al'fa. Vol. 2. 607 p.

Gorbachev, A.A. (2024). Razvitie sistemy pokazateley otsenki effektivnosti deyatel'nosti fonda tselevogo kapitala pri gosudarstvennom uchrezhdenii vysshego obrazovaniya [Development of a System of Indicators for Assessing the Performance of Endowment Funds at Public Higher Education Institutions]. In *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No. 1 (145), pp. 165–171.

Gorodyskiy, Ya.K. (1901). Nashi sudy i sudebnye poryadki po dannym revizii 1895 g. (prodolzhenie) [Our Courts and Judicial Orders According to the Audit of 1895 (Continued)]. In *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. No. 3, pp. 1–59.

Kharizomentov, N. (1881). O nedostatkakh sledstvennoy chasti po sudebnym ustavam 20 noyabrya 1864 goda [On the Shortcomings of the Investigative Part under the Judicial Statutes of 20 November 1864]. In *Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava*. Year 11, book 2, pp. 87–126.

Khrulev, S. (1888). O voznagrazhdenii lits, ponesshikh nakazanie po sudebnoy oshibke [On the Remuneration of Persons Punished for a Miscarriage of Justice]. In *Yuridicheskiy vestnik*. No. 8, book 4, pp. 503–519.

Koni, A.F. (1890). Vozobnovlenie ugovolnykh del (prakticheskaya zametka) [Reopening of Criminal Cases (A Practice Note)]. In *Yuridicheskaya letopis'*. No. 7, pp. 3–18.

Kuras, T.L. (2014). Sozдание i obshchaya kharakteristika Sankt-Peterburgskoy sudebnoy palaty (1866–1917 gg.) [Creation and General Characteristics of the St. Petersburg Judicial Chamber (1866–1917)]. In *Vlast'*. No. 12, pp. 169–173.

Mirkin, Ya.M., Bakhtaraeva, K.B., Levchenko, A.V. (2010). *Endaument-fondy (fondy tselevogo kapitala) gosudarstvennykh i munitsipal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy: organizatsiya deyatel'nosti, sostoyanie i perspektivy razvitiya: prakticheskoe rukovodstvo* [Endowment Funds (Target Capital) of State and Municipal Educational Institutions: Organisation of Activities, Status and Prospects of Development: a Practical Manual]. Moscow, Finansovyy universitet. 143 p.

Polyanskiy, N.N. (1911). *Ugovolnnyy protsess. Ugolovnyy sud, ego ustroystvo i deyatel'nost': lektsii* [Criminal Procedure. Criminal Court, Its Structure and Activity: Lectures by N.N. Polyanskiy]. Moscow, T-vo I. D. Sytina. 201 p.

Popov, V.A. (2016). *Razvitie sfery obrazovatel'nykh uslug v Rossiyskoy Federatsii na osnove formirovaniya endaument-fondov* [Development of the Sphere of Educational Services in the Russian Federation Based on the Formation of Endowment Funds], Cand. econ. sci. diss. abstract. St. Petersburg. 24 p.

Rozin, N.N. (1897). O voznagrazhdenii lits, nevinno privlechennykh k ugovolnomu sudu [On the Remuneration of Persons Innocently Brought before a Criminal Court]. In *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*. No. 9, pp. 81–117.

Sluchevskiy, V.K. (1913). *Uchebnik russkogo ugovolnogo protsessa. Sudoustroystvo-sudoproizvodstvo* [Textbook of Russian Criminal Procedure. Judicial System – Judicial Procedure]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha. 670 p.

Sokolov, A.A. (1876). Nedostatki v proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya [Shortcomings in the Preliminary Investigation Proceedings]. In *Yuridicheskiy vestnik*. Book 1/2, pp. 22–66.

Staritskiy, E. (1861–1862). O nedostatkakh deystvuyushchego nyne ugolovnogogo sudoproizvodstva i o primeneniі predpolagaemykh preobrazovaniy k Kavkazskomu krayu [On the Shortcomings of the Current Criminal Procedure and the Application of the Proposed Changes to the Caucasus Region]. In *Materialy po sudebnoy reforme v Rossii 1864 g.: v 74 tomakh*. St. Petersburg. Vol. 17, section 9. 619 p.

Tarnovskiy, E.N. (1891). Opravdatel'nye prigovory v Rossii [Sentences of Acquittal in Russia]. In *Yuridicheskiy vestnik*. Vol. 7, book 3, pp. 425–441.

Tomashinskiy, G.S. (1881). Nuzhna li u nas zashchita na predvaritel'nom sledstvii? [Do We Need a Defence at the Preliminary Investigation?]. In *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava*. Year 11, Book 1, pp. 110–121.